

DOI: 10.31857/S032150750012185-5

ИНСТИТУТ «ПЕРВОЙ ЛЕДИ» В СТРАНАХ АФРИКИ КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

© 2020 Л. ПРОКОПЕНКО

ПРОКОПЕНКО Любовь Ярославовна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН (skole60@mail.ru)

Резюме. В статье рассматривается становление и развитие института «первых леди» в Африке и их участие в политической жизни. В условиях политической либерализации роль жен глав государств значительно возросла. Отмечается, что их эффективная деятельность положительно влияет на формирование благоприятного политического имиджа супругов и страны в целом. Общественно-политическая активность первых леди во многом определяется рамками традиционного общества и имеет широкий диапазон: от пассивного пребывания в тени супруга до превращения в фактического соуправителя государства. В ряде случаев они одновременно занимают политические должности и посты в правительстве, а после ухода мужей в отставку заявляют о президентских амбициях.

Ключевые слова: Африка, институт «первой леди», имидж, выборы, политическое участие, юридический статус, гендерное равенство

THE FIRST LADY INSTITUTION IN THE COUNTRIES OF AFRICA AS A PHENOMENON OF POLITICAL LIFE

Liubov Ya. PROKOPENKO, PhD (History), Senior Research Fellow, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (skole60@mail.ru)

Abstract. The article discusses the formation and the development of the First Ladies' institution in Africa and their participation in political life. In the context of political liberalization, the role of the wives of heads of state has increased significantly. It is remarked that their effective activity positively affects the formation of a favorable political image of their husbands and their countries. The socio-political activity of the First Ladies is largely determined by the framework of traditional society and has a wide range from passive stay in the shadow of one's husband to becoming a de facto co-ruler of the state. In a number of cases, they occupy political and government posts simultaneously, coming up to proclaiming their own presidential ambitions after the president's resignation.

For many years there have been disputes in African society over the formalization of the First Lady status, primarily because of inevitable expenditures from the state budget. The formation of the First Lady institution in the countries of the continent is showing obvious dynamics but is fraught with a number of problems.

The establishing First Lady institution is gradually becoming a reality of political life in the countries of the continent. Close connection and interdependence of this process with the increasing role of women in society are also emerging.

Keywords: Africa, "First Lady" institution, image, elections, political participation, legal status, gender equality

В современном мире супруги глав государств, прежде всего тех, которые принято называть демократическими, часто играют важную и значимую роль. В условиях демократии институт «первой леди» стал одним из политических ресурсов, который способствует обеспечению стабильности власти, гармонизации ее отношений с гражданским обществом, а имидж супруги главы государства становится важным элементом, как его имиджа, так и имиджа страны. В качестве примеров можно назвать американских первых леди Жаклин Кеннеди, Нэнси Рейган, Лору Буш, Хиллари Клинтон, Раису Горбачеву (СССР), Кристину Фернандес де Киршнер (Аргентина) и других.

Большинство африканских лидеров, в отличие от западных, долгое время оберегали сферу своей частной жизни. По мере проникновения в местную политическую культуру элементов западной ситуация изменилась. Первая леди непосредственно не участвует в принятии решений, но имеет большое личное влияние на супруга, от которого принятие решений зависит. В странах континента

институт «первой леди» принадлежит к неформальным институтам, но это отнюдь не африканская специфика.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

За 60-летнюю историю независимого развития в более 50-ти странах Африканского континента сменились десятки глав государств. История некоторых стран - это целый калейдоскоп сменяющих друг друга законно избранных президентов, а также военных правителей (например, в Нигерии и Гане). В то же время по разным причинам в Ботсване их было только 5, Сенегале и Мозамбике - по 4, а в Зимбабве - всего 3, т.к. Роберт Мугабе занимал этот пост в течение 30 лет (1987-2017).

Не всех жен формально можно отнести к категории первых леди (супруга выборного главы государства). По этому критерию, например, в их число не попадают спутницы жизни военных правителей. В некоторых случаях функции первой

леди выполняли женщины из близкого окружения президента, например, в ЮАР до женитьбы Нельсона Манделы на Гресе Машел в 1998 г. их выполняла его дочь Зенани.

Галерея портретов первых леди обширна и разнообразна, в их числе много ярких индивидуальностей. Некоторые африканки были/остаются первыми леди длительный период: Констанция де Обианг (нынешняя первая леди Экваториальной Гвинеи) - 41 год, Джанет Мусевени (нынешняя первая леди Уганды) - 34 года, Сюзан Мубарак (Египет) - 30 лет, Бетти Каунда (Замбия) - 27, Нана Ролингс (Гана) - 20, Марселина Рафаэл (Мозамбик) - 19, Теополина Качимуне (Намибия) - 15, Рут Уильямс Кхама (Ботсвана) - 14 лет. Очень недолго, всего несколько месяцев, первыми леди были Виктория Агийи-Иронси и Маргарет Шонекан (Нигерия), Шарлотт Харланд-Скотт (Замбия). А Греса Машел стала единственной в мировой истории женщиной, которая была первой леди двух стран - Мозамбика (супруга Саморы Машела в 1975-1986 гг.) и ЮАР (супруга Нельсона Манделы в 1998-1999 гг.).

Жены некоторых президентов были их соратницами в борьбе за независимость своих стран, и еще при жизни их, по африканской традиции, называли «матерью нации». Например, Нгина Кениата («Мама Нгина»), жена первого президента Кении Джомо Кениаты, принимала участие в антиколониальной борьбе, была арестована и сидела в тюрьме. Прошли военную подготовку в рядах освободительных движений Г.Машел (Мозамбик) и Пенехупифо Похамба (Намибия), что повлияло на их способность иметь и выражать политические взгляды, а также сохранить круг друзей среди политиков.

Участие супругов президентов в общественно-политической жизни принимало различные формы в зависимости от требований исторического периода и особенностей их характера. В первые годы независимости функции первых леди ограничивались сопровождением высокопоставленных мужей на важных государственных мероприятиях и в ходе зарубежных визитов. Диапазон активности африканок широк: от пассивного пребывания в тени супруга до превращения в соуправителя государства, как это, например, происходило в определенные исторические периоды в Нигере, Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Египте и Тунисе. А в приходе к власти нынешнего президента Кот-д'Ивуара Алласана Уаттары есть большая заслуга его второй супруги Доминик Уаттара. Считается, что она представляет собой новый тип африканской первой леди и яркий пример изменения взглядов на роль женщины в африканском обществе.

С началом новой волны демократизации в 1990-е гг. в африканском обществе произошли серьезные гендерные изменения (политическая

и экономическая модернизации в ряде стран континента стали предпосылками выравнивания гендерного баланса в политике, наблюдался также рост политической активности самих женщин). В Африке политическая власть представляет собой многомерную и сложную систему общественных отношений, которым в немалой степени присуще персонифицированное восприятие власти через призму личности лидера страны. А главная функция-миссия первой леди как социального института является очеловечивание власти, т.е. сделать ее максимально понятной большинству.

Африканки все больше проявляли общественную и политическую активность. Первые дамы стремились также к интеграции усилий с целью влиять на решение некоторых важных вопросов современности, например борьбы с голодом и СПИДом. Впервые это было продемонстрировано супругами президентов Сенегала (Элизабет Диуф), Египта (Сюзан Мубарак) и Нигерии (Мариам Бабангида), которые входили в число шести первых леди мира - инициаторов проведения Всемирного саммита по улучшению экономического положения сельских женщин (Женева, 1992 г.). В нем также приняли участие первые леди Южной Африки (Марике де Клерк) и Ганы (Нана Ролингс). Все они выступали за более автономную роль жен глав государств по отдельным вопросам развития континента. Кстати, М.Бабангида - супруга главы государства генерала Ибрагима Бабангиды (1985-1993) - одной из первых в Африке практиковала автономные (без сопровождения мужьями) встречи с другими первыми леди [1, р. 688].

В 1996 г. в столице Камеруна г. Яунде в рамках встречи на высшем уровне Организации Африканского Единства (ОАЕ) состоялась одна из первых расширенных встреч жен африканских лидеров. Председательствовала на встрече первая леди Камеруна Шанталь Бийя, участвовали также первые леди Ботсваны, Бурунди, Габона, Кабо-Верде, Малави, Намибии, Сенегала, Сьерра-Леоне и Танзании. Основное внимание уделялось стратегии по улучшению жизни сельских женщин. Первый саммит первых леди Африки состоялся в 1997 г. в г. Абуджа (Нигерия), председателем на нем была Мариам Абача (Нигерия).

Тему роли первых леди в странах Африки поднимали супруги президентов других стран. В 1997 г. французский журнал *Jeune Afrique* опубликовал полемику на этот счет первой леди Мали Адам Ба Конаре и бывшей первой леди Бенина Розин Согло. В январе в интервью этому журналу мадам Конаре заметила, что женам президентов приходится нелегко: их подозревают во вмешательстве в государственные дела и обвиняют в том, что по этой причине их мужья терпят неудачу. Она проиллюстрировала свои слова приме-

ром Р.Согло: «Если она вела себя сомнительно, то что же тогда говорить о ее муже - бывшем президенте?» [2, р. 60]. Уязвленная этими словами, Р.Согло направила в журнал ответ А.Конаре, который был опубликован в марте 1997 г. В этой переписке две африканские первые леди фактически поставили вопросы, как должна себя вести жена главы государства и какая степень политического влияния должна быть у женщины, не избранной гражданами, но, в то же время, не согласной на сугубо церемониальную роль.

Участие первых леди в общественной жизни показало изменение роли супругов глав государств, что было частью более широкого процесса женской политической эмансипации. Они, по образному выражению французской исследовательницы Александры Саж, «покинули будуары и поднялись на трибуны» [2, р. 60].

ДОРОГОЙ ПРОГРЕССА, ПО УХАБАМ ТРАДИЦИЙ

Практика показывает прямую зависимость эффективности правящей политической элиты от уровня образования ее представителей. Как отмечает российский ученый Д.М.Бондаренко, «путь к утверждению прав человека в Африке как концепции и практики лежит, прежде всего, через образование, просвещение... ориентирующее на систему ценностей гражданского общества, в которой правам человека отведена центральная роль» [3, с. 31]. Для достижения этого важна компетентность лидера страны и его команды, а первая леди зачастую становится ее неформальным членом.

Залогом успеха многих африканских первых леди была и остается их профессиональная деятельность. Она дает им не только необходимый опыт собственно профессии, но и опыт социальных коммуникаций, которые жизненно необходимы для выполнения функций жены главы государства. Среди них есть юристы - Г.Машел (Мозамбик и ЮАР), Сика Белла Каборе (Буркина Фасо); экономисты - Марике де Клерк (ЮАР), Занеле Мбеки (ЮАР), Миали Радзуэлина (Мадагаскар), Ана Афонсу Диаш Лоуренсу (Ангола); медики - Кристин Касеба-Сата (Замбия), Сиа Корама (Сьерра-Леоне), Кристофин Мутарика (Малави), Пенехуифо Похамба (Намибия), Эдит-Люси Бонго (Габон), Аиша Бухари (Нигерия), Тсепо Мотсепе (ЮАР); инженеры - Аиссата Иссуфу, Нигер), учителя - Бетти Каунда, Тандиве Банда (Замбия), Мария Ньерере (Танзания), Эрнестина Миллс (Гана), Патрисия Мулузи (Малави)), филологи и переводчики - Симона Гбагбо (Кот-д'Ивуар), Наджла Махмуд (Египет); художники - Нана Ролингс (Гана).

К числу специалистов по коммуникациям с электоратом можно отнести нынешнюю первую

леди Бурунди Дениз Букуми Нкурунзиза: христианка и активная прихожанка, она в 2000 г. была посвящена в сан диакона, а в 2011 г. была рукоположена в сан пастора. Эти женщины поддерживали своих супругов как в ходе избирательных кампаний, так и в период их нахождения у власти. О многих написаны книги биографического и исследовательского характера; о Рут Уильямс Кхаме (Ботсвана) сняты документальные и художественный фильмы.

Первыми леди некоторых африканских стран (Сенегала, Ботсваны, Габона, Кот-д'Ивуара, Сейшельских островов, Маврикия) стали белые женщины, в т.ч. гражданки европейских стран - Великобритании и Франции. В большинстве случаев главы этих африканских государств заключили межрасовые браки еще в период их учебы на Западе. Дважды первыми леди Сенегала становились француженки: Колетт Сенгор (урожденная Юбер) была супругой первого президента Леопольда Седара Сенгора, пришедшего к власти в 1960 г., Вивиен Вад - супругой президента Абдулая Вада (2002-2012 гг.). Сегодня француженки являются первыми леди Кот-д'Ивуара (Доминик Уаттара) и Габона (Сильвия Бонго Ондимба). Супругой первого президента Ботсваны Серетсе Кхамы была англичанка Рут Уильямс. Британские корни имела Джихан Рауф - супруга президента Египта в 1970-1981 гг. Анвара Садата. А жена недавно скончавшегося президента Египта Хосни Мубарака - Сюзан Мубарак наполовину валлийка (ее мать родом из Уэльса). В определенной степени европейские взгляды влияли на их деятельность, которая, в свою очередь, повлияла на отношение к роли женщины в африканском обществе.

Возможности африканских первых леди участвовать в общественной и политической жизни во многом определяются рамками традиционного общества, в котором существует стойкая система этнических, родственных и клановых связей. Степень их активности варьируется в зависимости от их возраста, образования, ценностных ориентиров, полученных в родительской семье, партийности, религиозных воззрений, формы отношений с супругом, а также от их личных качеств. В некоторых случаях это обуславливается выбранной схемой отношения к публичности (например, ее избегает семья нынешнего президента ЮАР Сирила Рамапосы). Это объясняет превалирование в деятельности первой леди Тсепо Мотсепе церемониальных функций. Наблюдаются особенности в странах, где преобладает мусульманское население. Спецификой этих стран часто является полигамия президента, поэтому не всегда четко определена первая леди. Некоторые полигамные президенты выбирают в этом качестве одну из жен, например О.Обасанджо (Нигерия) эту роль

предоставил С.Обасанджо, Яйя Джамме (Гамбия) - З.Джамме.

У нынешней первой леди Сенегала - Мариам Фэй Саль имидж традиционной сенегальской женщины-мусульманки, превыше всего ставящей интересы мужа и семьи. В глазах мусульманского сенегальского электората это новый тип первой леди страны (две ее предшественницы были иностранками-христианками). Известный сенегальский журналист и общественный деятель Мадимбал Диагне отмечает, что образ нынешней первой леди более понятен и близок гражданам, «потому что она выглядит и ведет себя как большинство женщин страны» [4]. В египетском обществе подход первой леди к общественной жизни демонстрирует уже сама ее одежда. Активно участвовавшая в общественной жизни страны и выступавшая на международных форумах С.Мубарак следовала западному стилю. А одежда и головные уборы Наджлы Махмуд отличались консервативным стилем, она часто носила никаб. Нынешняя первая леди Египта Энтисар Амер - супруга президента Абдул-Фаттах ас-Сиси - в одежде также придерживается местных традиций.

Личности африканских первых леди, разных по возрасту, уровню образования, вероисповеданию и даже по цвету кожи, не поддаются простому обобщению. Несмотря на различия, большинство первых леди объединяет чувство долга и понимание значимости своего положения. Как отметила в одном из интервью первая леди Нигерии А.Бухари, «...долг жены любого руководителя - помогать мужу, давая ему возможность решать государственные дела» [5].

ОПОСРЕДОВАННОЕ И ПРЯМОЕ УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Основная сфера деятельности первых леди, выбравших активную позицию, - социальная, где насчитывается много проблем, решение которых требует их участия, например, борьба с ВИЧ / СПИДом, образование, здравоохранение, насилие в отношении женщин и детей. Дело за их выбором и желанием по-настоящему быть полезными обществу. В этой связи стоит напомнить слова бывшей первой леди США Лоры Буш: «...президенту приходится заниматься всеми проблемами, с которыми он сталкивается, а первая леди может выбирать, над чем ей работать» [6].

Главным направлением деятельности первых дам является благотворительность. В Сенегале благотворительностью занимались все первые леди, кроме К.Сенгор. Возглавляли благотворительные фонды З.Мбеки и М. де Клерк (ЮАР), С.Обасанджо (Нигерия), С.Мубарак (Египет) и многие другие теперь уже экс-первые леди. Активны в этом плане и нынешние первые леди: дей-

ствуют фонды Жанет Каба-Конде (Гвинея - *La Promotion de la Santé Maternelle et Infantile, PROSMI*), Доминик Уаттара (Кот-д'Ивуар - *The Children of Africa*), Д.Б.Нкурунзиза (Бурунди - *BUNTU Foundation*), Миали Радзуэлина (Мадагаскар - *FITIA*), Амаи Мнангава (Зимбабве - *Angel of Hope Foundation*), в Уганде работают два фонда первой леди Дж.Мусевени. А нынешняя первая леди Камеруна Шанталь Бийя патронирует сразу три благотворительных фонда, отмечая: «Я считаю, что немного помогаю президенту в реализации его политики борьбы с бедностью и страданиями народа» [7].

Помимо конкретной помощи населению эти фонды одновременно часто становятся удобными площадками для поддержки первыми леди правительственного курса и даже завуалированной агитации за мужа-кандидата. А в Замбии Вера Чилуба, выступая на различных мероприятиях своего фонда *HOPE Foundation*, открыто критиковала зарождающуюся в стране оппозицию. Поэтому в ряде стран оппозиция, организации гражданского общества и СМИ критикуют высокопоставленных африканок, отмечая, что их общественная деятельность иногда выходит за рамки их общепринятых функций. Например, в Замбии в ходе избирательной кампании президентских выборов 2016 г. Эстер Лунгу обвиняли в том, что благотворительные акции она осуществляет исключительно в целях поддержки супруга-кандидата [8].

На политическую подоплеку общественной деятельности ряда первых леди указывают африканские исследователи. Например, Илэр де Прэнс Покам (Камерун), изучавший работу благотворительных фондов Д.Уаттара (Кот-д'Ивуар) и Шанталь Кампаоре (Буркина Фасо), пишет: «С одной стороны, они стали политическими игроками по доверенности, потому что их социальная деятельность помогает гуманизировать образ своего супруга, а с другой стороны - признанными политическими акторами, партнерами своих супругов в игре по завоеванию/сохранению власти» [7]. Другой камерунский исследователь Фред Эбоко в 2004 г. назвал первую леди Камеруна Ш.Бийя «теневым президентом», считая, что президент Поль Бийя сохранил власть во многом «благодаря способности его супруги действовать в публичной сфере» [9, p. 102]. Активность этой выделяющейся первой леди отмечают и другие местные авторы [10].

В то же время политическая «интервенция» первых леди в некоторых случаях оправдана. Так, в первой половине 2000-х гг. интенсивная общественная деятельность С.Обасанджо (Нигерия) вызвала волну активности жен членов правительства и губернаторов. Нигерийский аналитик Ибрагим Джибрин считает, что это повлияло на развитие политической конкуренции в стране [11].

В Египте С.Мубарак пыталась выступить против узкой группы советников-либералов вокруг супруга, которая, как отмечает российский ученый А.М.Васильев, «...ограничивала его видение мира и реалий Египта» [12, с. 14].

Главная сфера, где проявляется политическое влияние первой леди - участие в кампаниях по избранию или переизбранию супруга на пост главы государства. Так как у первых леди нет юридически закрепленного статуса, то и нет набора требуемых от них обязанностей, в т.ч. помогать супругам в ходе предвыборной кампании. Но те, кто решается на такой шаг, очень часто помогают партнерам по браку достигнуть победы. В идеале такие женщины представляют собой яркий визуальный образ брака и семейной жизни выдвинутого кандидата. Они часто (скорее всего, с помощью PR-специалистов) авторитетно выступают по вопросам избирательной кампании, причем делают это таким образом, что объясняют преимущества супругов-кандидатов широкой публике, в основном далекой от политики, в более доступной форме.

Именно во время избирательной кампании проявляется действенное влияние жены кандидата на саму власть. Речь идет о ее эмоциональной власти над мужем, что присуще, как правило, любой семейной паре. Исход выборов, особенно в Африке, часто зависит от эмоциональной реакции избирателей на кандидатов. А супруга кандидата (даже очень далекая от политики) может внести весомую лепту в формирование положительного имиджа претендента на высший пост. Ее выступления, в т.ч. в СМИ, и появление на публике рядом с супругом достигают сразу двух целей: с одной стороны, обеспечивают личностный взгляд на кандидата, а с другой - переформулируют доступным языком высказывания кандидата, приближая его к избирателям.

В ряде случаев супруга кандидата принадлежит к его партии или даже входит в ее руководство (К. де Обианг, Экваториальная Гвинея), это дополнительный бонус в предвыборной кампании. Говоря на митингах и встречах о женских вопросах, она помогает мужу обеспечить на выборах голоса избирателей-женщин. Используется и религиозный фактор, например Дж.Мусевени (Уганда), Д.Б.Нкурунзиза (Бурунди) и Г.Мугабе (Зимбабве) часто заявляли, что их супруги рукоположены богом. В то же время они всячески и искусно отрицали, занижали или вообще замалчивали неудачи правления своих мужей. Еще один немаловажный фактор: супруге кандидата проще осуществить эффективную эмоциональную атаку на его соперников или на СМИ, и это, как правило, вызывает меньший негативный резонанс в обществе.

Подобным умением обладали/обладают целый ряд первых леди. Кто-то - благодаря специальному образованию: нынешняя первая леди Гвинеи Дж.Каба-Конде выпускница факультета социологии Парижского университета, С.Мубарак (Египет) окончила престижный Американский университет в Каире и имеет степень бакалавра политических наук и степень магистра в области социальных коммуникаций [13]. А К.Касеба-Сата (Замбия) постигала это на практике, т.к. до избрания мужа президентом в 2011 г. стойко поддерживала его на выборах четыре раза (в 2001, 2006, 2008 и 2011 гг.). Поэтому его избрание по праву можно назвать их общей победой.

Сами лидеры хорошо сознают благотворное влияние активной деятельности супруг на их имидж в глазах мирового сообщества, и особенно финансовых доноров и инвесторов, что продолжает оставаться крайне важным для многих стран континента. Поэтому некоторые президенты поощряют активную позицию супруг. А президент Замбии Майкл Сата в октябре 2012 г., говоря о постоянной поддержке жены Кристин, назвал ее своей правой рукой [14].

Возникает проблема установления четких правил для первых леди на уровне политического участия. Это связано с тем, что в некоторых случаях они одновременно занимают политические должности или посты в правительстве, а также часто являются видными членами правящих партий. Примеры этого были в прошлом, например в Кении: «Еще при жизни Джомо Кениаты Мама Нгина принимала участие в обсуждении деликатных «государственных проблем» и все последовавшие годы продолжала сохранять доверительные отношения с его преемником» [15, с. 49]. В Нигерии первая леди С.Обасанджо часто появлялась на местном телевидении (в т.ч. и с обращениями к нации), стоя перед национальным гербом, что, как правило, прерогатива президента.

Есть случаи вхождения первых леди во власть и сегодня. Так, нынешняя первая леди Уганды Дж.Мусевени в 2006 и 2011 гг. избиралась депутатом парламента, в 2009-2016 гг. была министром по делам региона Карамоджа, а с 7 июня 2016 г. занимает пост министра образования. Южноафриканский исследователь Арина Муресан пишет, что в Бурунди «офис первой леди (Д.Б.Нкурунзиза - прим. авт.) часто использовался для укрепления дипломатических отношений между Бурунди и международным сообществом» [16]. Отчетливо видно влияние первой леди в Экваториальной Гвинее: в июле 2018 г. на официальном сайте правительства сообщалось, что премьер-министр страны «посетил офис первой леди, чтобы сообщить о вопросах, касающихся здравоохранения, образования и других социальных вопросов в стране» [17].

По мнению южноафриканских исследователей Джо-Энси ван Уик, Чидочаше Ньере и Арины Муресан, в последнее десятилетие среди первых леди континента особенно влиятельными стали Дж.Мусевени (Уганда), Г.Мугабе (Зимбабве) и Д.Б.Нкурунзиза (Бурунди). Они считают, что примеры деятельности вышеназванных первых леди убедительно показывают, что, несмотря на их участие в решении проблем женщин, они разрабатывают собственную политическую повестку и способствуют длительному нахождению своих мужей у власти: «Утверждая «феминократию», они укрепляют недемократическую власть в Африке, не становясь реальными представительницами женщин своей страны» [18, pp. 16-17].

Рост политической активности первых леди выражается также в притязаниях некоторых на главный пост страны после ухода супругов в отставку. Власть сладка, и находясь рядом с мужем, обладающим этой властью, избежать соблазна сложно. Дополнительным фактором служит их частая принадлежность к правящей партии и авторитет среди однопартийцев. Президентские амбиции были у ряда первых леди, например, в Замбии, Египте, Тунисе и др., но реализованы они пока не были. Российский исследователь Т.С.Денисова пишет о такой возможности и у первой леди Ганы Наны Ролингс в 2000 г. [19, с. 398].

Иногда первые дамы, пытаясь реализовать президентские амбиции, нарушают установленные законом правила. Так, на Мадагаскаре перед президентскими выборами 2013 г. первая леди Лалау Равалуманана выставила свою кандидатуру, «...нарушая ограничения на срок проживания в стране перед выборами, спровоцировав, таким образом, А.Радзуэлину (тогдашний президент - *прим. авт.*) внести свою кандидатуру уже после того, как была подведена черта под списком кандидатов» [20, с. 187]. А в Тунисе намерение первой леди Л.Трабелси (ее часто называли «правительницей Карфагена») в 2010 г. баллотироваться на президентских выборах вызвало резкое осуждение в обществе, потому что «тунисцы все больше не любят, даже ненавидят первую леди Лейлу Трабелси и ее семью» [21, с. 29].

Откровенная форма борьбы первой леди за власть еще при муже-президенте видна на примере Грейс Мугабе (Зимбабве). Она резко контрастировала с первой женой президента Р.Мугабе Салли Хайфрон (скончалась в 1992 г.). Преподаватель по профессии, она была настоящей соратницей мужа, активно помогала ему в политической борьбе, проводя пропагандистскую работу среди женщин. А Грейс, бывший секретарь Р.Мугабе, за годы их брака «прославилась», в основном, страстью к расточительству; из-за любви к роскоши английские журналисты дали ей

прозвище «Гуччи Грейс» [22] (по имени итальянского дома моды Gucci, чьей клиенткой она часто была), западные СМИ писали также о ее грубых выпадах по отношению к папарацци [23, с. 60-61].

Попытка Г.Мугабе взойти на вершину властной пирамиды и сменить пожилого супруга на посту президента началась в 2014 г., когда отстранили от должности и исключили из правящей партии Африканский национальный союз Зимбабве - Патриотический фронт (ЗАНУ - ПФ) вице-президента страны Джойс Муджуру, долгое время считавшуюся преемником Мугабе. Как отмечает российский африканист В.Г.Шубин, причиной этого послужили обвинения Муджуру со стороны Мугабе и первой леди «...в заговоре с целью его убийства ради получения поста президента» [24, с. 135]. После очередного переизбрания Мугабе в декабре 2014 г. лидером ЗАНУ - ПФ первая леди возглавила Женскую лигу партии. 52-летнюю Г.Мугабе считали неофициальной главой одной из фракций в зимбабвийском руководстве - «*The Zanu - PF Generation 40 (G40)*», и она могла претендовать на власть в случае смерти своего 93-летнего супруга. Противоположную фракцию возглавил 75-летний вице-президент страны Эммерсон Мнангагва.

Однако надеждам первой леди занять пост главы государства не суждено было сбыться. 15 ноября 2017 г. военные взяли ситуацию в стране под контроль, 20 ноября 2017 г. Р.Мугабе был отозван с постов лидера страны и партии, а его супруга с несколькими ее сторонниками исключены из партии.

Во многих африканских странах прослеживается взаимосвязь политики и коррупции. В центре громких коррупционных скандалов вместе с мужьями оказывались и первые леди (например, Замбии, Анголы, Египта, Зимбабве, Нигерии, Туниса), но это сложная и отдельная тема.

Влияние первых леди зеркально отражает положение женщин в обществе. Первая леди, с одной стороны, является партнером главы государства по браку, а с другой - представляет женщин своей страны. В официальных биографиях некоторых африканок, например К. де Обианг (Экваториальная Гвинея), открыто заявляется, что первая леди - «главный ориентир для женщин страны» [25, р. 137]. За последние десятилетия многие страны Африки (Руанда, ряд стран Юга Африки) достигли значительных успехов в области гендерного равенства в политике. Определенная заслуга в этом принадлежит и первым леди, т.к. многие из них ратуют за гендерное равенство в политике. Необходимо отметить определенный дуализм. Занимаемое женами лидеров положение должно использоваться ими на благо развития их стран, в этом заключена одна из их главных функций.

Но в ряде случаев первые леди становятся доминирующими игроками, оттесняя на периферию женские движения.

ПРОБЛЕМА ОФИЦИАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ПЕРВЫХ ЛЕДИ

Роль первых леди в политической жизни тесно связана с институционализацией их официального статуса (определение роли, функций, распределение ресурсов, подотчетность, мониторинг и критерии оценки их деятельности). В африканских странах положение первой леди конституционно не закреплено, тем не менее, многие президенты обеспечивают, прежде всего, финансово, деятельность ее офиса, что дает ей возможность реализовывать проекты, направленные на решение социальных проблем. Поэтому в африканском обществе ведутся споры по поводу формализации статуса первой леди. Известный нигерийский исследователь, директор Центра «Африканское лидерство» в Лондоне Абиодун Алао отмечает, что «ни в одной африканской конституции не оговорен офис первой леди. Поэтому расходы на него не предусмотрены в бюджете. Тем не менее, десятилетиями деньги, добываемые из разных источников, идут на офис первых леди для осуществления проектов, не прошедших официальные процедуры одобрения» [26, р. 167].

О необходимости юридического закрепления института «первой леди» пишет ряд африканских авторов. Например, вышеназванные южноафриканские исследователи отмечают, что «должна существовать конституционная ясность и подотчетность касательно формальной роли, власти и функций первых леди» [27]. Некоторые авторы из Кении, Нигерии и других стран пишут о необходимости упорядочения деятельности офиса первой леди, отмечая, что подотчетность может способствовать преемственности проектов первой леди после ухода в отставку супруга. Интересно мнение по этому вопросу самих жен первых лиц государства. Одни настаивают на утверждении их юридического статуса. Например, Тандиве Банда (Замбия) в 2010 г. заявляла, что «хотела бы официального учреждения офиса первой леди с бюджетными отчислениями от правительства для поддержки ее работы на благо общества» [28]. А Наджда Махмуд, жена президента Египта Мухаммеда Мурси (2012-2013), отказалась от звания «первая леди», заявив, что все граждане страны равны друг перед другом. Она предпочитала, чтоб ее звали «Ум Ахмед» (в пер. с арабского - «Мать Ахмеда», по имени старшего сына).

Юридическое закрепление статуса африканских первых леди вопрос дискуссионный, и его решение потребует времени. Но так происходит

не только в Африке. В США термин «первая леди» возник еще в конце XIX в., но этот институт приобрел законодательный правительственный статус, согласно которому супруга президента теперь является официальным должностным лицом Белого дома [29, р. 1], только в 1993 г., когда было принято официальное дополнение к «Акту Белого Дома о санкционировании и принятии на работу персонала» от 1978 г.

Проблемы и «подводные камни» формирования института «первой леди» и его влияния на политическую жизнь страны хорошо видны на примере Замбии. Политическая подоплека этой темы проявилась при президенте М.Сате. Первоначально расходы офиса первой леди оплачивались из правительственных фондов, о чем она сама говорила официально. В ноябре 2012 г. парламент утвердил выделение на нужды офиса первой леди 1,5 млрд квач (\$286 тыс.), о чем была официальная информация в СМИ. Депутаты от оппозиции выступили с возражениями, например, К.Мунтанга (Объединенная партия за национальное развитие - ОПНР) прямо заявил, что «выделение средств на офис первой леди приведет к тому, что она станет политиком» [30]. Политический подтекст влияния первой леди просматривается и сегодня. В декабре 2019 г. министр внутренних дел С.Кампьюнго сказал, что офис первой леди является конституционным, т.к. получает государственное финансирование [31].

Первые леди многих африканских стран посещали нашу страну. Одной из первых была Б.Каунда (Замбия), сопровождавшая президента К.Каунду во время его официального визита в СССР в 1974 г. А супруги лидеров Кот-д'Ивуара, Экваториальной Гвинеи, Маврикия, Мали, Габона, Анголы, Ливии, Нигера и Коморских островов сопровождали их на первом саммите и Экономическом форуме «Россия - Африка», который проходил 23-24 октября 2019 г. в г. Сочи.

* * *

В условиях политического плюрализма роль супруги главы государства в Африке значительно возросла, а сам институт «первой леди» постепенно становится реальностью политической жизни. Африканки стали более открытыми, а их деятельность все более значима, она широко освещается в СМИ и обсуждается общественностью. Первые леди выступают как неофициальные послы своих стран и фактически становятся элементом «мягкой силы» (*soft power*). Формирование института «первых леди» при явной динамике сопряжено с рядом проблем. Проявляются также тесная связь и взаимообусловленность этого процесса с повышением роли женщин в обществе.

Список литературы / References

1. Williams G. 2000. State, women and democratization in Africa: the Nigerian experience *Okwudiba Nnoli. Government and politics in Africa*. Harare: AAPS Books.
2. Sage A. 1998. Premières dames et first ladies: la femme du chef est-elle le chef du chef? *L'Afrique Politique. Femmes d'Afrique*. Paris: Éditions Karthala, pp. 45-62.
3. Бондаренко Д.М. «Универсальная» концепция прав человека и «африканская специфика». *Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Африке*. М., Изд. дом ВШЭ, 2012, с. 26-32. (Bondarenko D.M. 2012. "Universal" concept of human rights and "African specificity". *Cultural aspects and law enforcement practice in the field of human rights in Africa*. (In Russ.)
4. Diagne M. Le cas Marieme Faye. http://www.dakaractu.com/Le-cas-Marieme-Faye_a43155.html (accessed 11.05.2020)
5. Aisha Buhari reiterates commitment to improve maternal health. *Vanguard*. Lagos. 09.11.2015.
6. McBride A. The First Ladies of Africa Make History. <http://www.thedailybeast.com/articles/2009/04/27/the-first-ladies-of-africa-make-history.html&prev> (accessed 14.05.2020)
7. Vallet J. Quel statut pour les premières dames dans le monde? <http://www.rfi.fr/france/20170513-statut-premieres-dames-monde-france-afrique-amerique-latine-brigitte-macron> (accessed 14.05.2020)
8. PF defends First lady Esther Lungu. <http://www.lusakavoice.com/2015/06/06/pf-defends-first-lady-esther-lungu> (accessed 15.05.2020)
9. Eboko F. Chantal Biya: "fille du peuple" et égérie internationale. *Politique africaine*. Paris: Éditions Karthala, 2004/3. Vol. 95, pp. 91-106.
10. Verhoeven B. Chantal Biya, la passion de l'humanitaire. Karthala, 2008; Abega J. Il était une fois Chantal Biya, première dame du Cameroun. US: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018.
11. Jibrin I. The First Lady Syndrome and the Marginalisation of Women from Power: Opportunities or Compromises for Gender Equality? http://agi.ac.za/sites/agi.ac.za/files/fa_3_feature_article_3.pdf (accessed 15.05.2020)
12. Васильев А.М. Цунами революций. *Азия и Африка сегодня*. 2011, № 3, с. 12-18. (Vasiliev A.M. 2011. Tsunami of revolutions. *Aziya i Africa segodnya*, № 3) (In Russ.)
13. Égypte: Suzanne Mubarak, visiteuse de prison. <https://www.jeuneafrique.com/142544/politique/egypte-suzanne-mubarak-visiteuse-de-prison> (accessed 14.05.2020)
14. President Sata praises wife Kaseba in Japan. <http://www.zambia.co.zm/headlines/2012/10/12/president-sata-praises-wife-kaseba-in-japan> (accessed 14.05.2020)
15. Матвеева Н.Ф. Политические династии в Кении. *Африка: политические портреты. Сборник статей*. М., ИАФР РАН, 2018. (Matveeva N.F. 2018. Political dynasties in Kenya. *Africa: political portraits. Collected articles*. Moscow) (In Russ.)
16. Muresan A. First ladies in Africa: a close look at how three have wielded influence. <http://theconversation.com/first-ladies-in-africa-a-close-look-at-how-three-have-wielded-influence-115591> (accessed 15.05.2020)
17. First Lady holds audiences. <https://www.guineaecuatorialpress.com/noticia.php?id=11727&lang=en> (accessed 16.05.2020)
18. Van Wyk J.-A., Nyere C. and Muresan A. African First Ladies, Politics and the State. *Politeia*. Unisa Press. 2018. Vol. 37, issue 2, pp. 1-20. https://www.researchgate.net/publication/329374370_African_First_Ladies_Politics_and_the_State (accessed 16.05.2020)
19. Денисова Т.С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства. М., ИАФР РАН, 2016. (Denisova T.S. 2016. Tropical Africa: Evolution of Political Leadership. Moscow) (In Russ.)
20. Шлэнская С.М. Участие ОАЕ / АС и САДК в урегулировании политических кризисов на Мадагаскаре. *Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения*. М., ИАФР РАН, 2019. (Shlenskaya S.M. 2019. Participation of OAU / AU and SADC in settling political crisis in Madagascar. *African conflicts and crisis: reasons and ways of settlement*. Moscow) (In Russ.)
21. Жерлицына Н.А. Семейный клан экс-президента Туниса Бен Али: 20 лет коррупции и nepotизма. *Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении*. М., ИАФР РАН. 2014. (Zherlitsyna N.A. 2014. Family clan of Ben Ali, Tunisian ex-president: 20 years of corruption and nepotism. *Social, political, cultural life in African countries: gender dimension*. Moscow) (In Russ.)
22. Donnelly C. Hanging out with Zim's first shopper. *Daily Mirror*. L., 20.06.2003.
23. Подробнее см.: Прокопенко Л.Я. Первые леди стран Юга Африки: политика и жизнь. *Женщина в российском обществе*. Иваново. Изд.: Ивановский государственный университет. 2014, № 4, с. 51-62. (Prokopenko L.Ya. 2014. First Ladies of Southern Africa: politics and life. *Women In Russian Society*. Ivanovo) (In Russ.)
24. Шубин В.Г. Судьбы Зимбабве. М., ИАФР РАН, 2015. (Shubin V.G. 2015. Fates of Zimbabwe. Moscow) (In Russ.)
25. Allan J. Silenced Resistance: Woman, Dictatorship, and Genderwashing in Western Sahara and Equatorial Guinea. University of Wisconsin Press, 2019.
26. Aiao A. A New Narrative for Africa: Voice and Agency. L., Routledge, 2019.
27. Van Wyk J.-A., Nyere C. and Muresan A. First ladies in Africa: a close look at how three have wielded influence. <http://theconversation.com/first-ladies-in-africa-a-close-look-at-how-three-have-wielded-influence-115591> (accessed 15.05.2020)
28. Warungu J. Meeting the first ladies of Africa. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/8685438.stm> (accessed 14.05.2020)
29. Pear R. Court rules that First Lady is 'de facto' federal official. *New York Times*. 23.06.1993. <https://www.nytimes.com/1993/06/23/us/court-rules-that-first-lady-is-de-facto-federal-official.html> (accessed 14.05.2020)
30. Parliament gives K1.5 billion to 'First Lady's office' which does not exist. <https://www.zambiawatchdog.com/parliament-gives-k1-5-billion-to-first-ladys-office> (accessed 14.05.2020)
31. Stephen Kampyongo is deceiving the Nation, First Lady's office is not a Constitutional Office - Chipenzi. <https://www.lusakatimes.com/2019/12/25/stephen-kampyongo-is-deceiving-the-nation-first-ladys-office-is-not-an-constitutional-office-chipenzi> (accessed 15.05.2020)